

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ
И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES**<https://doi.org/10.15507/2413-1407.134.034.202601.210-227><http://regionsar.ru>EDN: <https://elibrary.ru/dfubgg>

ISSN 2413-1407 (Print)

УДК / UDC 338.26-053.81 (470.41)

ISSN 2587-8549 (Online)

Оригинальная статья / Original article

**Нестоличные промышленные города Татарстана:
факторы привлекательности для молодежи****Г. И. Макарова**

*Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан
(г. Казань, Российская Федерация)
makarova_guzel@mail.ru*

Аннотация

Введение. В условиях новой индустриализации главным вызовом для промышленных городов становится сохранение человеческого потенциала, что связано со способностью привлекать и удерживать молодежь. Цель исследования – на примере Республики Татарстан выявить факторы привлекательности нестоличных промышленных городов для молодых людей в контексте осуществляемого ими жизненного выбора.

Материалы и методы. В основу работы положен комбинированный методологический дизайн. Эмпирическую базу составили 12 фокус-групп, проведенных в 2024 г. в четырех промышленных городах (Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск) с тремя ключевыми категориями населения: работниками градообразующих предприятий, занятыми в непроизводственной сфере, а также учащимися школ, ссузов и вузов. Качественные данные фокус-групп рассматривались во взаимосвязи с результатами массовых опросов 2021 и 2024 гг. Дополнительная глубина достигалась за счет включения материалов экспертных интервью и интервью с семьями жителей.

Результаты исследования. Установлено, что доминирующими факторами для молодых людей в оценке привлекательности города являются уровень оплаты труда и возможность профессиональной самореализации, продвижения. В контексте осуществляемого ими жизненного выбора важным фактором выступает образовательный. Среди проблем актуальными оказались нехватка врачей-специалистов, экологическая и личная безопасность (в связи с появлением новых трудовых мигрантов). При успешном решении в регионе задач формирования комфортной городской среды отмечена недостаточная развитость досугово-развлекательной сферы.

Обсуждение и заключение. Исследование доказывает необходимость комплексных мер по повышению привлекательности промышленных городов. Главными направлениями выступают создание условий для карьерного и образовательного роста, адресная поддержка молодых специалистов в решении жилищного вопроса, системная работа по повышению престижа инженерно-рабочих

© Макарова Г. И., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

профессий и формирование четкой, разделяемой жителями концепции развития города. Полученные выводы вносят вклад в изучение миграционного поведения молодежи, предоставляют практическую основу для управления человеческим потенциалом индустриальных территорий и могут быть использованы в деятельности муниципальных, региональных и федеральных властей.

Ключевые слова: нестоличный промышленный город, человеческий потенциал, жизненные стратегии молодежи, проблемы промышленного города, образ города, Татарстан, фокус-группа

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Макарова Г.И. Нестолчные промышленные города Татарстана: факторы привлекательности для молодежи. *Регионоведение*. 2026;34(1):210–227. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.134.034.202601.210-227>

Non-Capital Industrial Cities of Tatarstan: Factors of Attractiveness for Young People

G. I. Makarova

*Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan
(Kazan, Russian Federation)
makarova_guzel@mail.ru*

Abstract

Introduction. In the context of new industrialization, the main challenge for industrial cities is preserving human potential, which is linked to the ability to attract and retain young people. Using the Republic of Tatarstan as an example, the aim of this study is to identify factors that make non-capital industrial cities attractive to young people in the context of their life choices.

Materials and Methods. The study is based on a combined methodological design. The empirical base consisted of 12 focus groups conducted in 2024 in four industrial cities (Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Almetyevsk, and Zelenodolsk) with three key groups: employees of city-forming enterprises employed in the non-manufacturing sector, as well as students from schools, colleges, and universities. Qualitative data from the focus groups and the results of quantitative mass surveys conducted in 2021 and 2024 were integrated. Additional depth was achieved by including expert interviews and interviews with residents' families.

Results. It was found that the dominant factors for young people in assessing a city's attractiveness are salary levels and opportunities for professional fulfillment and advancement. Education plays a significant role in their life choices. Among the pressing issues identified were a shortage of specialized doctors, environmental concerns, and personal safety (due to the emergence of new migrant workers). While the region has successfully addressed the challenges of creating a comfortable urban environment, the underdevelopment of the leisure and entertainment sector was noted.

Discussion and Conclusion. The study demonstrates the need for comprehensive measures to enhance the attractiveness of industrial cities. Key areas include creating conditions for career and educational advancement, targeted support for young professionals in addressing housing issues, systematic efforts to enhance the prestige of engineering and blue-collar jobs, and the development of a clear, shared vision for urban development. The findings contribute to the study of youth migration behavior, provide a practical basis for managing the human potential of industrial territories, and can be used by municipal, regional, and federal authorities.

Keywords: non-capital industrial city, human potential, youth's life strategies, problems of an industrial city, city image, Tatarstan, focus group

Conflict of interest. The author declares no conflict of interest.

For citation: Makarova G.I. Non-Capital Industrial Cities of Tatarstan: Factors of Attractiveness for Young People. *Russian Journal of Regional Studies*. 2026;34(1):210–227. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.134.034.202601.210-227>

ВВЕДЕНИЕ

В контексте современных глобальных вызовов развитие промышленности выступает предпосылкой как экономической, так и национальной безопасности страны. Без должного внимания к промышленным городам, к сохранению их человеческого потенциала, обеспечить безопасность невозможно. Сказанное актуализируется в условиях реализации принципов инновационной экономики и технологического перевооружения производств, что требует специального изучения факторов привлечения и удержания в городе специалистов и талантливой молодежи, а также связанных с этим проблем и противоречий. Соответственно от сделанного молодым поколением промышленных городов выбора, где жить и работать, от наличия возможностей проявлять силы и таланты зависит будущее не только этих поселений, но и – учитывая задачи «новой индустриализации» [1; 2] – экономики страны в целом.

Выбранный для исследования регион – Республика Татарстан – интересен тем, что в 1990–2000-е гг. сохранил промышленность. Однако для дальнейшего эффективного функционирования предприятий важно, чтобы их персонал пополнялся молодыми квалифицированными кадрами. Данное обстоятельство повышает требования к качеству жизни в городах концентрации производств, к их способности привлекать и удерживать молодежь. В связи с этим формирование и накопление человеческого капитала выделено в качестве ведущего направления в достижении региональной конкурентоспособности в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года¹. Стратегической целью 2 названо «...сбалансированное территориально-пространственное развитие».

Специфика настоящего исследования определяется проблемной и комплексной постановкой вопросов: каким является и каким должен быть промышленный город для того, чтобы притягивать и удерживать квалифицированных специалистов и талантливую молодежь? Другими словами, развитие города рассматривается не само по себе, а в контексте осуществляемого молодыми людьми жизненного выбора: кем стать, где жить, учиться и работать. Поэтому в центре внимания – раскрытие критериев, предъявляемых ими к месту жительства в принципе, через обобщение восприятия конкретного поселения, оценку его перспектив.

Цель исследования – выявить факторы привлекательности нестоличных промышленных городов для молодых людей в контексте осуществляемого ими жизненного выбора.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

При изучении отечественных и зарубежных публикаций последних лет, посвященных промышленным городам, обращает на себя внимание различие (обусловленное системами отсчета и текущей политикой) общих установок, а также концептуальных подходов к анализу [3; 4]. Так, западные исследователи в основном ориентированы на концепции деиндустриализации, зеленой экономики, реализация которых оценивалась чаще в позитивном ключе [5; 6]. Внимание авторов

¹ Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]: принята Законом Республики Татарстан от 17.06.2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/428570021> (дата обращения: 16.11.2025).

концентрируется на вопросах развития в таких городах третичного сектора, коммерческих [7] и наукоемких услуг [5], креативных индустрий, джентрификации пространств. Специфику реконструкции промышленного наследия в Шанхае анализировали М. Сун и Ч. Чень [8].

В ряде работ раскрываются проблемы и противоречия деиндустриализации, связанные с сокращением хорошо оплачиваемых рабочих мест [9], ростом безработицы и преступности [10], старением инфраструктуры [11], разрушением сложившихся основ городской идентичности [12]. Рассматриваются негативные последствия преждевременной деиндустриализации в развивающихся странах [13; 14, с. 199].

Отдельные исследователи пришли к выводу о том, что сокращение населения в бывших индустриальных городах связано не с сохранением их производственных функций, а скорее с неудачным опытом деиндустриализации [15, с. 24], отсутствием должного внимания в рамках государственной политики. Ряд авторов анализируют процессы реиндустриализации и социального обновления в таких поселениях [16–18], признавая улучшение их социально-экономических показателей и стабилизацию численности.

В России тема промышленных городов не уходила с повестки дня. В 1990 – начале 2000-х годов исследователи обращались к ней в связи с кризисом градообразующих предприятий и соответствующим ростом негативных социальных явлений (применительно к Татарстану, в частности, Ф. Ф. Ишкинеева²). В 2000-е годы ситуация в стране стала меняться и руководство начало уделять особое внимание моногородам, диверсификации их экономик [19]. В текущий период акцент сместился на технологическое переоснащение промышленности, следовательно, поселения обозначенного типа снова в фокусе внимания.

Хотя в отечественной науке преобладают отличные от западных подходы, тем не менее социально-экономические процессы, происходящие в промышленных поселениях России, рассматриваются с учетом иностранных тенденций. Это касается постановки задач устойчивого развития [20], поддержания экологии, становления комфортной городской среды [21], формирования социально-территориальных сообществ и их практик [22].

Особый ракурс немногочисленных исследований связан с воспроизводством человеческого потенциала территорий. В частности, А. Д. Волков и А. В. Симакова, характеризуя жизненные стратегии населения моногородов Арктики, отмечают значимость «...устойчивой работы градообразующих предприятий», экологического благополучия и низкого уровня преступности для обеспечения их конкурентоспособности в плане сохранения человеческих ресурсов [23, с. 852]. В. Б. Зотов акцентирует важность создания комфортных условий жизни (в том числе строительства нового жилья) в нестоличных городах для снижения оттока их жителей в мегаполисы [24].

Проблемы молодежи промышленных поселений затрагиваются лишь в отдельных работах зарубежных авторов последних лет, и прежде всего в аспекте проявления в них общих социальных дилемм, т. е. безотносительно к проблематике

² Ишкинеева Ф.Ф. Социально-стратификационные процессы в постмонопромышленном городе в условиях трансформационного общества: На примере города Набережные Челны Республики Татарстан: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Казань; 2000. 19 с. URL: <https://clck.ru/3RMvjG> (дата обращения: 05.06.2025).

города. Среди публикаций российских исследователей можно выделить статьи, посвященные влиянию общей мотивации и установок молодых жителей таких городов на их миграционные намерения [25; 26], об адаптации в них приехавших из сельской местности³ и др.

Несмотря на важность темы и множественность работ, посвященных в российской науке промышленным городам, подобная постановка вопроса – в связке с миграционными намерениями молодежи – характерна лишь для единичных исследований. При этом они чаще фокусируются на каком-либо одном аспекте, в частности социальных проектах градообразующих предприятий [27]. В зарубежных публикациях проблематика таких поселений вплоть до последнего времени оставалась в тени в связи с главенством тенденций деиндустриализации (хотя в настоящий период наблюдается возрождение интереса к ней).

Таким образом, имеющиеся публикации по рассматриваемой тематике фрагментарны и раскрывают лишь отдельные стороны проблемы. Не представляется возможным получить целостную и всестороннюю картину факторов, притягивающих и выталкивающих молодых людей из промышленных городов. До сих пор также не были сформулированы предложения о путях повышения привлекательности такого рода поселений для молодежи. Эти пробелы призвана восполнить данная статья.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методология исследования. Использование метода фокус-групп (с элементами воркшопа [28]) способствовало самораскрытию респондентов, поскольку присутствие участников, имеющих сходные характеристики, придавало им большую уверенность в собственных высказываниях и помогало сформулировать позицию, а обозначившиеся противоречия во мнениях делали процесс обсуждения более оживленным.

Характеристика объекта исследования. Объектом исследования выступили города:

– Набережные Челны, известный благодаря ПАО «КАМАЗ»; крупный центр машиностроения с населением 548 221 чел.⁴, отличающийся активным развитием малого и среднего бизнеса;

– Нижнекамск численностью 240 842 чел., построенный вокруг нефтехимического комбината (ныне входит в состав ПАО «СИБУР Холдинг») и ставший многофункциональным промышленным центром (включающим нефтеперерабатывающий комплекс АО «Танеко» и др.);

– Альметьевск, нефтяная столица республики, в которой проживают 164 293 чел.; ведущее предприятие ПАО «Татнефть»; малый и средний бизнес также связан здесь в первую очередь с нефтесервисом и нефтепереработкой;

– Зеленодольск с населением 98 791 чел.; ведущие предприятия преимущественно оборонной направленности (АО «ПОЗиС» и АО «Зеленодольский завод имени А. М. Горького»); характеризуется появлением логистических хабов.

³ Вознесенская Е.Д. Молодые рабочие. Из села в город. *Социологический журнал*. 2013;(3):75–91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodye-rabochie-iz-sela-v-gorod/viewer> (дата обращения: 03.06.2025).

⁴ Здесь и далее численность городов дана по: Численность населения муниципальных образований Республики Татарстан на начало 2025 года: стат. бюл. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RM5eA> (дата обращения: 17.01.2026).

Основные этапы исследования. На первом производился вторичный анализ полученных ранее количественных и качественных данных.

Серия проведенных автором либо с его участием исследований промышленных городов Татарстана была нацелена на выявление спектра проблем, важных для обсуждения в молодежной среде. Разведывательные интервью в семьях (2021 г., $n = 16$) раскрыли специфику каждого города и волнующих его жителей вопросов. Экспертные интервью с городскими акторами (2022 г., $n = 31$) проявили основные направления и перспективы развития поселений. Знание данных тенденций помогло сформулировать тематику фокус-групп таким образом, чтобы выяснить совокупность факторов, работающих как притягивающие либо выталкивающие в контексте осуществляемого молодежью жизненного выбора.

Массовый опрос 2021 года ($n = 1\ 404$) показал высокий уровень миграционных намерений жителей различных промышленных городов республики на фоне преобладающего позитивного отношения к поселению: 84 – 90 % респондентов ответили, что оно им нравится или скорее нравится. От более четверти до половины опрошенных (прежде всего, молодые люди до 34 лет, а также горожане 35–49 лет) выразили готовность при наличии благоприятных условий сменить место жительства.

Проводившийся в конце 2024 года с применением того же инструментария опрос ($n = 1\ 400$)⁵ проявил ощутимые изменения в миграционных установках жителей большинства изучаемых поселений⁶: теперь были готовы покинуть город лишь 25–33 % опрошенных. Тем не менее доля желающих уехать (в первую очередь за границу) все еще высока.

На втором этапе был составлен гайд и проводились фокус-группы (2024 г.; $n = 12$): а) с молодыми работниками градообразующих предприятий (до 35 лет); б) занятыми в других сферах – бюджетных организациях, малом и среднем бизнесе и т. д. (до 35 лет); в) учащимися школ, ссузов, вузов (15–21 год).

Фокус-группы осуществлялись на базе молодежных центров, учебных заведений, торгово-промышленных палат и записывались с помощью диктофона. Вопросы развития города обсуждались в контексте ценностей участников, стратегий получения ими образования и трудоустройства, социального самочувствия и миграционных установок. Использование элементов воркшопа, предполагающего совместную деятельность по выстраиванию образа будущего для данной территории, помогло сформулировать некоторые конкретные предложения по повышению привлекательности городов для молодежи. Фрагменты интервью содержат в скобках следующую информацию: номер фокус-группы, название города, вид занятости, пол, а также возраст участника⁷.

⁵ Опросы 2021 и 2024 годов были подготовлены и осуществлялись с участием автора в рамках исследования «Сохранение, изучение и развитие государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2023–2030 годы», руководитель Г. Ф. Габдрахманова. Они включали авторский блок вопросов по проблематике развития промышленных городов. Опросы реализовывались по телефону и охватили по 400 чел. в Набережных Челнах и Нижнекамске, 301 и 300 – в Альметьевске, 303 и 300 чел. – в Зеленодольске.

⁶ За исключением Зеленодольска, где миграционные намерения в 2024 г. те же, что и в 2021 г. (наименьшие).

⁷ В одном случае приводится фрагмент экспертного интервью с указанием его номера, города, а также рода деятельности эксперта.

Все респонденты были проинформированы о цели исследования и выразили готовность (согласие) к сотрудничеству.

На третьем этапе реализовывались транскрибирование и анализ текстов фокус-групп методом трехступенчатого кодирования (разработанным в рамках обоснованной теории – *grounded theory*⁸), включая их сопоставление с результатами проведенных автором/при его участии опросов, проблемно ориентированных интервью в семьях и интервью с акторами городского развития.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Факторы выбора молодежью места жительства. Поскольку предметом исследования выступали не сами промышленные города, а их восприятие и оценка молодежью, в том числе в контексте осуществляемого ею жизненного выбора, прежде всего уточнялись принципиально важные для молодых людей характеристики места, где они хотели бы жить и работать. Однако, размышляя над этим вопросом, большинство участников фокус-групп переходили к обсуждению того, что им нравится и не нравится в их поселении. Рассмотрим значимые для них позиции в сравнении с реальным положением вещей.

В качестве главного фактора при выборе места жительства молодежь, как и ожидалось, называла *наличие хорошо оплачиваемой работы*. При этом в ходе фокус-групп говорилось в первую очередь о зарплатах на ведущих предприятиях, на которых в изучаемых городах занята ощутимая доля жителей.

Упомянутые предприятия различаются в зависимости от отраслевой принадлежности производства. Если в нефтедобыче, нефтепереработке и нефтехимии заработная плата относительно высока и в целом привлекательна для молодых специалистов, то в автомобиле- и судостроении, в частности оборонной направленности, – не вполне удовлетворяет их запросам. Не случайно в ходе массового опроса 2024 г. среди причин, по которым им нравится жить в городе, выбрали вариант «Здесь есть хорошо оплачиваемая работа» главным образом альметьевцы и нижнекамцы, соответственно 28 и 25 % респондентов. Среди челнинцев такой ответ указали лишь 18 % опрошенных (напомним, что здесь активно развивается малый и средний бизнес), среди зеленодольцев – всего 5 %.

Фокусированные групповые интервью подтвердили обозначенную разницу в оценке ситуации на предприятиях:

«В промышленность идут работать с большей радостью, поскольку там зарплата хорошая» (№ 8, Нижнекамск, работник непромышленной сферы, ж., 35 лет);

«Что нужно в первую очередь, чтобы привлечь студента или молодую девушку? У нас они как смотрят: что им предложит предприятие после обучения? Наше предприятие не может предложить достойную зарплату... Лет 20 назад это было нормально, сейчас уже нет» (№ 1, Набережные Челны, работник производства, ж., 33 г.).

Сходное с последним мнение высказала жительница города, в котором ведущие предприятия относятся к машиностроительной отрасли: *«Если, вот, считать*

⁸ Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС; 2001. 256 с.

в плане зарплаты и работы, то здесь у нас не очень, конечно» (№ 4, Зеленодольск, работник производства, ж., 29 лет).

В то же время участники исследования в городах с относительно высокой заработной платой на ведущих предприятиях акцентировали очевидную разницу в доходах с бюджетной сферой. Подчеркивалось, что, имея свойственные промышленным поселениям минусы (проблемы с экологией, ограниченные возможности в получении образования, слабое развитие культурно-досуговой сферы), занятые в бюджетной сфере не обладают такими преимуществами, как высокая оплата труда, предоставляемая на производстве льготная ипотека и другие меры социальной защиты:

«Хотелось бы, чтобы обратили внимание на дошкольников. Потому что очень тяжело с кадрами – маленькие зарплаты. Чтоб город новые субсидии придумал какие-то» (№ 8, Нижнекамск, работник непроектированной сферы, ж., 34 г.).

При этом вопрос оплаты труда рассматривался молодыми людьми в прямой связи с ростом цен на квартиры и возможностью получить льготную ипотеку. Участники фокус-групп (в особенности в Нижнекамске и Набережных Челнах) с сожалением отмечали, что цены на недвижимость приблизились в последние годы к столичным (как и стоимость жилищной аренды):

«Как молодой специалист... я понимаю, что сейчас я просто не смогу себе в Нижнекамске нормально снять квартиру. Либо же взять ипотеку, потому что это будет очень дорого и очень надолго» (№ 8, Нижнекамск, работник непроектированной сферы, ж., 19 лет);

«Конечно, не нравятся огромные цены на жилье. Это нереальные цены для молодежи, я считаю. Мне кажется, уже Москву догнали» (№ 1, Набережные Челны, работник производства, ж., 22 г.).

Подчеркивалась важность участия государства в решении квартирного вопроса для молодых специалистов в городских поселениях промышленного типа – в том случае, если оно заинтересовано в развитии промышленности.

Значимой для молодежи оказалась и тема возможностей *самореализации, раскрытия потенциала*. Показательно, что уже в начале беседы, когда молодые люди отвечали на вопрос, что для них является главной жизненной ценностью, многие говорили, что им важно проявлять и развивать свои силы, таланты, способности. При этом обсуждая, что нужно сделать для того, чтобы молодые специалисты оставались в городе, работающие, во-первых, выделили, обеспечение перспектив профессионального развития на предприятии/в организации, повышения своих компетенций (профессиональных, управленческих и прочих):

«У нас [в «СИБУР» – Г. М.] есть конкретная траектория развития. ...Здесь постоянно идет обучение. Просто есть обучение по экспертному проекту, ...есть руководящий проект» (№ 7, Нижнекамск, работник производства, м., 30 лет).

Во-вторых, много было сказано о необходимости роста и движения кадров, возрождения института наставничества. Отмечалось, что опытных специалистов важно заинтересовывать в передаче знаний и навыков:

«Наставничество есть. Просто оно зависит от наших людей. Они либо не хотят передавать опыт, либо просто устают от того, что молодежь приходит и не задерживается, и интерес пропадает» (№ 1, Набережные Челны, работник производства, ж., 33 г.).

Опираясь на пожелания, высказанные участниками фокус-групп и проведенных ранее экспертных интервью, определим значимость таких моделей обеспечения движения кадров, как:

а) внедрение открытой, четко сформулированной системы карьерного роста, когда человек информирован о том, каким образом на предприятии/в организации происходит развитие и продвижение персонала;

б) управление компетенциями, при котором понятно, какими навыками должен обладать работник, выделены основные направления его обучения и развития, формирования корпоративной культуры, а также определен уровень должностного оклада специалистов в зависимости от степени соответствия требованиям должности.

Возрождение института наставничества, по мнению участников фокус-групп, может осуществляться в рамках обозначенных моделей построения карьерных траекторий, а также адаптации работников и управления их развитием.

Эксперты из числа руководства компаний рассказывали, что их предприятия уже имеют опыт внедрения различных форм работы с персоналом, в том числе некоторых из перечисленных выше:

«Сейчас спрос компании на нестандартное мышление, на инновационность... Поэтому проводится... хакатон. Там... даются технологии сближения в команде, роли в команде, и вот самое важное – получить результат» (экспертное интервью № 2, Альметьевск, ведущее предприятие).

В связи с задачами самореализации и повышения мотивации молодых специалистов поднимался вопрос важности возрождения в городе, регионе, стране престижа работы на производстве:

«Надо еще с учителями работать, потому что там беда в школе. Они говорят: плохо будешь учиться – пойдешь работать на завод!» (№ 1, Набережные Челны, работник производства, м., 35 лет).

Низкую степень ориентации молодежи на рабочие и инженерные специальности применительно к анализируемому и иным регионам РФ указывают и другие исследователи⁹.

Кроме того, молодые люди говорили о необходимости появления в городах новых интересных рабочих мест, в том числе высокотехнологичных, разнообразия возможностей занятости и ведения бизнеса. Вместе с тем отмечалась важность развития сферы инновационных технологий (ИТ), в частности возникновения ИТ-парков (*«Мы все понимаем: ИТ-сфера сейчас находится на ТОПе зарплат»* (№ 5, Зеленодольск, работник непромышленной сферы, м., 25 лет)), специальных площадок для реализации стартапов, касающихся города и предприятия.

В системе факторов, влияющих на миграционные установки молодежи, особенно в определенном возрасте (в период завершения обучения либо этапа обучения в школе, ссузе), большое значение имеет *доступность получения образования*. Она связана как с наличием/отсутствием в городе вузов, колледжей, так и с качеством этих учебных заведений, спектром возможностей, представляемых ими выпуск-

⁹ Сафиуллин М.Р., Семенов Г.В., Ельшин Л.А. Демографический каркас индустриально-промышленного развития регионов Приволжского федерального округа: эволюция, возможности, ограничения. *Промышленность: экономика, управление, технологии*. 2013;(5):95–98. URL: <https://clck.ru/3RJRpW> (дата обращения: 14.04.2025).

никам. В соответствии с этим положительная в целом оценка населенного пункта не отменяет ориентации на отъезд в случае, если по месту жительства невозможно получить интересующую специальность:

«Планирую закончить 11 классов в городе, потом уехать в другой город учиться. В нашем городе нет по моей профессии, по медицинскому направлению» (№ 9, Нижнекамск, учащийся, ж., 15 лет).

В свою очередь, появление современного перспективного вуза с передовой преподавательской командой, разнообразными направлениями подготовки, научно-исследовательской базой и развитой инфраструктурой может начать притягивать в город молодежь. В частности, так произошло в Альметьевске с открытием Высшей школы нефти (на базе Альметьевского государственного нефтяного института). Поэтому в 2024 году среди привлекающих факторов города образование было выделено четвертью респондентов. Среди челнинцев его отметили 13 % опрошенных, нижнекамцев – 7, среди зеленодольцев, в чьем поселении в последние годы закрыты даже филиалы вузов, – 5 % опрошенных.

Представляется своевременным также взятый регионом (в контексте задач повышения инновационности производства) курс на дальнейшее сближение образования, науки и производства. Участниками фокус-групп, как и экспертных интервью, отмечалась необходимость приглашать в ведущие вузы промышленных городов Татарстана лучших специалистов страны для чтения лекций по главным направлениям подготовки, развивать единый образовательный кластер среднего и высшего образования, ориентировать студентов начиная с III курса на прохождение реальной практики в лабораториях и цехах заводов:

«Я учился на электрика 4 года, на практике были пару раз. Практика – это как в армии. В армии то же: есть турник, но не подтягивайся. Вдруг что сломаешь» (№ 7, Нижнекамск, работник производства, м., 26 лет).

Для решения вопроса о высшем образовании в Зеленодольске, городе – спутнике Казани, видится оптимальным дальнейшее налаживание скоростного сообщения со столицей республики.

Актуальной для молодых людей оказалась и *проблема здравоохранения*. Во всех изучаемых городах отмечена нехватка специалистов (притом чем меньше поселение, тем в большей степени), к которым надо записываться заранее (за несколько месяцев) и которые работают преимущественно на платной основе. Поэтому в случае, если требуется квалифицированная медицинская помощь, многие едут в столицу республики:

«У меня маленький ребенок – год и семь. И как раз перед тем, как жена родила... несколько хороших специалистов еще было в нашем перинатальном центре... Сейчас проблема стала более острой... Когда ребенку месяц или два исполнялось, надо проходить чекап по разным направлениям. Большинства специалистов не было в принципе... Мы приняли решение ехать в Казань, проходить платно» (№ 10, Альметьевск, работник производства, м., 27 лет).

Такое положение дел, по мнению информантов, в конечном счете может сказаться на миграционных установках работающих на производстве. В связи с этим отмечалась важность поиска региональными и муниципальными властями дополнительных ресурсов, стимулирующих приезд/возвращение в промышленные

поселения медицинских работников. Это может быть выдача льготных ипотек, кредитов на покупку жилья, предоставление льгот на открытие в нестоличных городах частных клиник, а также целевая подготовка (при поддержке ведущих предприятий) специалистов в области медицины с их дальнейшей обязательной обработкой в данном поселении в течение не менее пяти лет.

Неожиданной оказалась озабоченность молодежи изучаемых городов, за исключением Альметьевска, вопросом *безопасности*, поскольку исследования предыдущих лет демонстрировали в целом спокойную, стабильную ситуацию. Анализ текстов фокус-групп проявил, прежде всего, негативное конструирующее воздействие на локальную идентичность молодого поколения сериала «Слово пацана» (2023 г.), сюжет которого связан с изучаемым регионом:

«Казань раньше была криминальным городом. Ну, “Слово пацана”, думаю, все смотрели, сериал. И пережитки остались» (№ 6, Зеленодольск, учащийся, ж., 16 лет).

Еще одна цитата фокус-группы, проводившейся с учащейся молодежью другого города:

Информант 1: *«Старый бандитский город»*; Информант 2: *«Ужасный шлейф прошлого»*.

Модератор: *«Вас же тогда еще не было. Но вы это знаете?»*

Информант 3: *«Это изменило культуру человеческую. Тогда, в 90-е, существовали свои авторитеты»* (№ 3, Набережные Челны, учащиеся: 1 – м. 16 лет, 2 и 3 – м. 17 лет).

Однако, если модератор уточнял, в чем именно заключается «небезопасность» их города, замечания участников групп сводились в основном к слабому освещению отдельных улиц либо к тому, что там могут лежать пьяные люди.

В то же время в ряде поселений интервьюируемые говорили о неприятных ощущениях, которые они испытывают в районах общежитий для малоимущих и, особенно, для приехавших работать на заводы иноэтничных мигрантов. Хотя конкретные случаи конфликтов с ними информанты вспомнить не могли, очевидно, что ситуация вызывает недовольство части принимающего сообщества:

«Большое количество мигрантов – тоже проблема. Не уважают культуру нашего города, не уважают людей, которые здесь живут» (№ 8, Нижнекамск, работник непромышленной сферы, ж., 19 лет).

В связи с этим отмечалась важность мер социокультурной адаптации иноэтничных мигрантов. Опираясь на мнения, высказанные в ходе экспертных интервью, укажем на необходимость проведения профилактических мероприятий по недопущению анклавизации «вновь прибывших», по отслеживанию реализации среди них требования обязательного знания русского языка.

Вопрос *экологической безопасности* в ранних интервью, проведенных в семьях и с экспертами, активно поднимался, и в первую очередь в городе нефтехимии. Однако в рамках фокус-групп он рассматривается достаточно спокойно: *«Если мы про это не говорили, значит, нас это устраивает»* (№ 10, Альметьевск, работник производства, м., 32 г.).

Можно предположить, с одной стороны, что ситуация в промышленных городах начала налаживаться вследствие принятия компаниями программ корпоративной социальной ответственности, выделения внимания вопросам экологии. С другой

стороны, заводы теперь более активно информируют население о шагах в данном направлении. Например, в парках Нижнекамска появились баннеры, транслирующие миссию ведущего предприятия («Лучшее будущее для людей и планеты»), а также рассказывающие о предпринимаемых усилиях, в том числе в контексте вторичной переработки сырья. Кроме того, они демонстрируют состояние окружающей среды, в частности путем показа обитающих в зеленой полосе (разделяющей производственную и жилую зоны) животных и птиц¹⁰, которые не селятся на экологически загрязненных территориях. Это позитивно сказывается на социальном самочувствии горожан:

«Там, вот, действительно подробно рассказывается, как они делают так, чтобы экологии было лучше» (№ 8, Нижнекамск, работник непромышленной сферы, ж., 19 лет).

Что касается *комфортной городской среды*, участники всех фокус-групп с энтузиазмом говорили о позитивных изменениях в городах Татарстана в связи с реализацией проектов парков, скверов, набережных. Вместе с тем отмечались актуальность дальнейшего поддержания данных объектов в надлежащем состоянии со стороны муниципальных властей, а также значимость развития культуры самих жителей: *«Люди не нравятся. ...Даже мусор не доносят до контейнеров!»* (№ 5, Зеленодольск, учащийся, ж., 16 лет).

Одновременно молодежь подчеркивала *недостаток разнообразия впечатлений*. Притом чем меньше поселение, тем больше ощущается нехватка мест развлечений, досуга:

«С мужем, вот, и с друзьями некуда сходить. ...Тот же самый боулинг был когда-то, уже нет. Но хотелось бы. В больших городах это более доступно» (№ 11, Альметьевск, работник непромышленной сферы, ж., 26 лет);

«В плане развлечений, предоставления услуг – тут мы отстаем, очень хорошо отстаем» (№ 5, Зеленодольск, работник непромышленной сферы, м., 25 лет).

Возможно, именно по этой причине молодые люди с удовольствием приходили на подобные обсуждения и с интересом генерировали идеи, предлагая, например, организовывать в промышленных городах ярмарки франшиз для привлечения известных сетей кафе, квизы и т. д., рассмотреть применение разного рода льгот и послаблений для досугово-развлекательного бизнеса. Упомянули и о важности информирования населения, в том числе с использованием «раскрученных» площадок, обо всем происходящем в городе. Также прозвучали идеи о необходимости развития транспортной инфраструктуры, сообщения с другими городами, странами: *«...аэропорты, железнодорожные пути. Чтоб можно было путешествовать»* (№ 12, Альметьевск, учащийся, м., 18 лет).

Целевой образ города в представлениях молодежи. В завершение фокус-групп участникам предлагалось определить целевой образ города. Это оказалось непросто. Было заметно, что многие задаются данным вопросом впервые. Такой

¹⁰ Интересна форма подачи материала «от первого лица»: приводится фото персонажа, например совы, его описание («Неясыть серая, отряд совообразных, занесена в Красную книгу Татарстана»), а затем – его предполагаемый монолог: «В плане экологии я весьма привередлива, живу с семьей, конечно же, за городом. Чистый respectable район – Корабельная роща. Но и в Нижнекамск регулярно навещаю. Люблю поужинать в парке “Семья”. Казалось бы, городской парк, но какое там меню! Вообще мне в последнее время в городе все больше нравится: зелено и воздух свежий. Если бы не эти наглые городские вороны, переехала бы».

вывод перекликается, в частности, с мнением Э. Р. Калимуллиной применительно к другому промышленному городу республики – Лениногорску – в котором, по словам автора, очевидна проблема самоидентификации молодых людей с местом проживания [25].

Однако наличие на уровне муниципалитета четко сформулированной и донесенной до жителей идеи города, специфики и направленности его развития, будет способствовать укреплению локальной идентичности молодого поколения, формированию у него чувства сопричастности к судьбе поселения, вовлечению в городские проекты и тем самым, в определенной мере, его удержанию.

Тем не менее ряд соображений информанты высказали (в чем-то они оказались близки предложениям экспертов). Они важны, поскольку отражают не только видение молодыми людьми своего города, но и их интенции, пожелания на будущее. Например, челнинцы считают перспективными формирование высокотехнологичного инженерного центра и достойной легендарного города развитой системы образования, расширение сети культурно-досуговых организаций, поддержание имиджа многонациональности, при сохранении образа «город проспектов» – оживление архитектуры, в том числе за счет появления центральной территории.

Развитие Нижнекамска участники фокус-групп связывают с дальнейшим обновлением производств, что подтвердило бы репутацию «города энергии», молодого и быстро развивающегося; строительством моста через Каму и автодороги, которые должны, по общему мнению, обеспечить транзит товаров и стимулировать рост услуг. Отмечалась также важность появления в городском пространстве новых точек притяжения для молодежи.

Молодые жители Альметьевска тоже признали, что основной вектор развития этого населенного пункта – индустриальный. Вместе с тем им не хотелось бы, чтобы он стал городом одной компании: говорилось о необходимости создания здесь сети сервисных организаций и научных центров. Артикулировались культурные амбиции, связываемые с традиционной татарской и, в широком контексте, тюркской культурой.

Наконец, будущее Зеленодольска представлялось интервьюируемым как определяемое, во-первых, совершенствованием судостроения: «*Я дальше бы развивал судостроительную промышленность. Это основа города!*» (№ 5, Зеленодольск, учащийся, м., 18 лет). Во-вторых, – более эффективным использованием преимуществ географического положения для развития логистики и природно-рекреационных возможностей, ведь город лежит на пути от Казани к столице России, граничит с регионами.

ОБСУЖДЕНИЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные в 2024 году с работающей и учащейся молодежью фокус-группы позволили представить проблематику промышленных городов Татарстана сквозь призму ее жизненных стратегий. Главными критериями оценки места жительства выступают:

– наличие хорошо оплачиваемой работы; уровень заработной платы определяется отраслевой принадлежностью производства (выше на нефтеперерабатывающих и нефтедобывающих предприятиях Нижнекамска и Альметьевска, ниже – в машиностроительных компаниях Набережных Челнов и Зеленодольска), а также профессиональной нишей;

- возможности самореализации, профессионального развития и продвижения;
- доступность образования, его уровня и разнообразия (наиболее сложная ситуация в Зеленодольске, где в последние годы закрыты даже филиалы вузов);
- наличие доступной квалифицированной медицинской помощи (характерно для всех изучаемых городов);
- безопасность личная;
- экологическая ситуация;
- развитость комфортной среды;
- разнообразие сферы досуга и развлечений (актуальность определяется масштабами города и близостью столицы республики).

На намерениях молодежи негативно сказываются выявленные проблемы:

- 1) повышение цен на жилье, в полной мере коснувшееся нестоличных городов промышленного типа и нивелировавшее существовавшие до сих пор преимущества;
- 2) потеря в последние десятилетия по всей стране престижа занятости на производстве, уважения к человеку труда и в соответствии с этим – мотивации для молодых людей выбрать профессии инженера, мастера, рабочего;
- 3) недостаточное внимание муниципальных и региональных властей к вопросам идентичности города, формирования и донесения до жителей основной цели и вектора развития поселения.

Все это делает городскую идентичность уязвимой с точки зрения влияния противоречивых конструирующих факторов.

Необходимо действовать в следующих встречных направлениях. С одной стороны, с учетом реалий и трендов – улучшать условия жизни в промышленных городах. В частности, совершенствовать помощь государства и компаний в решении квартирного вопроса; расширять сферу профессионального саморазвития, системы роста кадров; возрождать институт наставничества на производстве; наращивать возможности занятости и ведения бизнеса; подключать муниципальное и региональное руководство к стимулированию деятельности врачей, учителей, воспитателей (льготной ипотекой и т. д.); предотвратить анклавизацию в поселениях иноэтничных мигрантов; обеспечить дальнейшую последовательную реализацию экологических программ ведущими предприятиями; содействовать интеграции образования, науки и производства; внедрять разного рода льготы и послабления для развития досугово-развлекательного бизнеса (ориентация на сохранение производства предполагает поддержку посредством дотаций).

С другой, – на всех уровнях (государственном, региональном, муниципальном) важно работать не только с семейными, нравственными ценностями, но и с трудовыми, продвигать идеи самореализации в профессии, на производстве. Большое значение имеет обеспечение единого понимания населением вектора развития города, его образа и идентичности.

Практическая значимость настоящей работы заключается в определении названных выше оптимальных путей сохранения человеческих ресурсов поселений промышленного типа, закрепления в них молодежи, что может быть полезно при разработке стратегий и программ городского развития, использовано в деятельности администраций городов.

Ограничение исследования обусловлено его выполнением с применением качественных методов, что не дает возможности выявить степень значимости выделенных факторов в разрезе групп молодежи. Дальнейшая разработка темы соотносится с осуществлением массового опроса среди молодых жителей городских промышленных поселений Татарстана. Также представляется важным проведение подобных опросов и групповых фокусированных интервью в городах аналогичного типа в других регионах России с целью установления специфики обозначенной проблематики и определяющих ее факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сухарев О.С. Наука, инновации и инвестиции: перспективы российской индустриализации. *Экономика науки*. 2025;11(1):23–38. URL: <https://ecna.elpub.ru/jour/article/view/488/290> (дата обращения: 14.02.2025).
2. Шевченко С.А., Морозова И.А., Кузьмина Е.В. Возможности умной специализации в проведении новой индустриализации в регионе в контексте научно-технологического развития России. *Теоретическая экономика*. 2022;(1):57–69. https://doi.org/10.52957/22213260_2022_1_57
3. Emery J. Settlement Types, Territorial Discourse and the Symbolic Production of the “Post-Industrial Town”. *Environment and Planning C: Politics and Space*. 2024;42(6):1007–1025. <https://doi.org/10.1177/23996544231221051>
4. Emery J. Deindustrialization. In: *The Encyclopedia of Human Geography*. Springer Cham; 2024. Pp. 1–5. https://doi.org/10.1007/978-3-031-25900-5_57-1
5. Gagliardi L., Moretti E., Serafinelli M. The World’s Rust Belts: The Heterogeneous Effects of Deindustrialization on 1,993 Cities in Six Countries. *National Bureau of Economic Research*. 2023;(w31948). <https://doi.org/10.3386/w31948>
6. Morisson A., Gong H. Leveraging National Opportunities for Regional Transformation: Multi-Scalar System-Building and Legitimation in a Swiss Industrial Town. *European Planning Studies*. 2024;32(3):607–628. <https://doi.org/10.1080/09654313.2023.2247023>
7. Săgeată R., Mitrică B., Cercleux A.-L., Grigorescu I., Hardi T. Deindustrialization, Tertiarization and Suburbanization in Central and Eastern Europe. Lessons Learned from Bucharest City, Romania. *Land*. 2023;12(9):1731. <https://doi.org/10.3390/land12091731>
8. Sun M., Chen C. Renovation of Industrial Heritage Sites and Sustainable Urban Regeneration in Post-Industrial Shanghai. *Journal of Urban Affairs*. 2023;45(4):729–752. <https://doi.org/10.1080/07352166.2021.1881404>
9. Clark J. Reframing Deindustrialization. *International Journal of Urban Sciences*. 2022;26(1):29–35. <https://doi.org/10.1080/12265934.2020.1843524>
10. Fraser A., Clark A. Damaged Hardmen: Organized Crime and the Half-life of Deindustrialization. *The British Journal of Sociology*. 2021;72(4):1062–1076. <http://dx.doi.org/10.1111/1468-4446.12828>
11. Walling D. Governing Infrastructure, Development and Inequality around Deindustrialized US Cities. *Territory, Politics, Governance*. 2024;12(6):725–745. <https://doi.org/10.1080/21622671.2022.2047102>
12. Hodson P. Titanic Struggle: Memory, Heritage and Shipyard Deindustrialization in Belfast. *History Workshop Journal*. 2019;87:224–249. <http://dx.doi.org/10.1093/hwj/dbz003>
13. Liu L., An S. Deindustrialization and the Incidence of Poverty: Empirical Evidence from Developing Countries. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023;(187):122202. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122202>
14. Destek M.A., Hossain M.R., Khan Z. Premature Deindustrialization and Environmental Degradation. *Gondwana Research*. 2024;(127):199–210. <https://doi.org/10.1016/j.gr.2023.06.006>
15. Bole D., Kozina J., Tiran J. The Socioeconomic Performance of Small and Medium-sized Industrial Towns: Slovenian Perspectives. *Moravian Geographical Reports*. 2020;28(1):16–28. <https://doi.org/10.2478/mgr-2020-0002>
16. Gros-Balthazard M., Talandier M. Cooperation, Proximity, and Social Innovation: three Ingredients for Industrial Medium-Sized Towns’ Renewal? *Urban Science*. 2020;4(2):15. <https://doi.org/10.3390/urbansci4020015>
17. Turgel I., Pobedin A. Industrial Digitalization as a Driver of City Reindustrialization: Evidence from Detroit. In: Appolloni A., Kumar V., Kuzmin E., Akberdina V. (eds) *The Future of Industry*. Lecture

- Notes in Information Systems and Organisation. Cham: Springer Nature Switzerland; 2024. Vol. 70. Pp. 219–231. https://doi.org/10.1007/978-3-031-66801-2_15
18. Tiran J., Bole D., Kozina J. Industrial Culture as an Agent of Social Innovation: Reflections from Velenje, Slovenia. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2023;36(2):333–356. <https://doi.org/10.1080/13511610.2022.2026212>
  19. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая промышленная политика в монопрофильных городах России. *Современные производительные силы*. 2015;(1):37–55. <https://elibrary.ru/twlqpl>
  20. Никоноров С.М., Кривичев А.И., Насонов А.Н., Цветков И.В. Методика оценки и ранжирования социально-экономического развития моногородов на основе многофакторного анализа фрактальных показателей. *Регионоведение*. 2024;32(2):326–344. URL: <https://clck.ru/3Rbbu4> (дата обращения: 14.02.2025).
  21. Адрианова С.А. Методики промышленного редевелопмента чугунолитейного завода в городе Сысерть. *Академический вестник УралНИИПроект РААСН*. 2023;1(56):27–32. <https://doi.org/10.25628/UNIPR.2023.56.1.005>
  22. Аникиева А.В., Швиндт У.С. Пространственные перемещения жителей уральских моногородов: социальные практики и особенности городского пространства. *Вестник Института социологии*. 2020;11(4):167–189. <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.4.684>
  23. Волков А.Д., Симакова А.В. Арктический моногород: восприятие населением своего будущего в перспективах его развития. *Регионоведение*. 2022;30(4):851–881. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881>
  24. Зотов В.Б. Развитие и угасание российских городов: причины и возможные решения. *Вестник университета*. 2023;(2):41–47. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-41-47>
  25. Калимуллина Э.Р. Идентичность молодежи промышленного города в историческом и социальном контекстах (кейс Лениногорска). *Историческая этнология*. 2024;9(3):428–440. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.428-440>
  26. Богданова И.Н., Кадырова Х.Р. Проблема миграции молодежи моногородов и пути ее решения. *Высшее образование в России*. 2015;(5):161–163. URL: <https://clck.ru/3RbdfG> (дата обращения: 05.06.2025).
  27. Свинин С.В., Дядик В.В. Корпоративная социальная ответственность промышленных предприятий как фактор повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем. *Общество: политика, экономика, право*. 2023;(5):137–143. <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.19>
  28. Эллади Х., Тикунов В.С., Бишкая С. и др. «Умный город» как объект совместных исследований в рамках международного междисциплинарного воркшопа. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2020;(6):204–212. URL: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/397/397> (дата обращения: 17.01.2026).

REFERENCES

1. Sukharev O.S. Science, Innovation and Investment: Prospective Aspects of Russian Industrialisation. *Economics of Science*. 2025;11(1):23–38. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://ecna.elpub.ru/jour/article/view/488/290> (accessed 14.02.2025).
2. Shevchenko S.A., Morozova I.A., Kuzmina E.V. Possibilities of Smart Specialization in Conducting New Industrialization in the Region in the Context of Scientific and Technological Development of Russia. *Theoretical Economics*. 2022;(1):57–69. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.52957/22213260_2022_1_57
3. Emery J. Settlement Types, Territorial Discourse and the Symbolic Production of the ‘Post-Industrial Town’. *Environment and Planning C: Politics and Space*. 2024;42(6):1007–1025. <https://doi.org/10.1177/23996544231221051>
4. Emery J. Deindustrialization. In: *The Encyclopedia of Human Geography*. Springer Cham; 2024. Pp. 1–5. https://doi.org/10.1007/978-3-031-25900-5_57-1
5. Gagliardi L., Moretti E., Serafinelli M. The World’s Rust Belts: The Heterogeneous Effects of Deindustrialization on 1,993 Cities in Six Countries. *National Bureau of Economic Research*. 2023;(w31948). <https://doi.org/10.3386/w31948>
6. Morisson A., Gong H. Leveraging National Opportunities for Regional Transformation: Multi-Scalar System-Building and Legitimation in a Swiss Industrial Town. *European Planning Studies*. 2024;32(3):607–628. <https://doi.org/10.1080/09654313.2023.2247023>

7. Săgeată R., Mitrică B., Cercleux A.-L., Grigorescu I., Hardi T. Deindustrialization, Tertiarization and Suburbanization in Central and Eastern Europe. Lessons Learned from Bucharest City, Romania. *Land*. 2023;12(9):1731. <https://doi.org/10.3390/land12091731>
8. Sun M., Chen C. Renovation of Industrial Heritage Sites and Sustainable Urban Regeneration in Post-Industrial Shanghai. *Journal of Urban Affairs*. 2023;45(4):729–752. <https://doi.org/10.1080/07352166.2021.1881404>
9. Clark J. Reframing Deindustrialization. *International Journal of Urban Sciences*. 2022;26(1):29–35. <https://doi.org/10.1080/12265934.2020.1843524>
10. Fraser A., Clark A. Damaged Hardmen: Organized Crime and the Half-Life of Deindustrialization. *The British Journal of Sociology*. 2021;72(4):1062–1076. <http://dx.doi.org/10.1111/1468-4446.12828>
11. Walling D. Governing Infrastructure, Development and Inequality around Deindustrialized US Cities. *Territory, Politics, Governance*. 2024;12(6):725–745. <https://doi.org/10.1080/21622671.2022.2047102>
12. Hodson P. Titanic Struggle: Memory, Heritage and Shipyard Deindustrialization in Belfast. *History Workshop Journal*. 2019;87:224–249. <http://dx.doi.org/10.1093/hwj/dbz003>
13. Liu L., An S. Deindustrialization and the Incidence of Poverty: Empirical Evidence from Developing Countries. *Technological Forecasting and Social Change*. 2023;(187):122202. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122202>
14. Destek M.A., Hossain M.R., Khan Z. Premature Deindustrialization and Environmental Degradation. *Gondwana Research*. 2024;(127):199–210. <https://doi.org/10.1016/j.gr.2023.06.006>
15. Bole D., Kozina J., Tiran J. The Socioeconomic Performance of Small and Medium-sized Industrial Towns: Slovenian Perspectives. *Moravian Geographical Reports*. 2020;28(1):16–28. <https://doi.org/10.2478/mgr-2020-0002>
16. Gros-Balthazard M., Talandier M. Cooperation, Proximity, and Social Innovation: Three Ingredients for Industrial Medium-Sized Towns' Renewal? *Urban Science*. 2020;4(2):15. <https://doi.org/10.3390/urbansci4020015>
17. Turgel I., Pobedin A. Industrial Digitalization as a Driver of City Reindustrialization: Evidence from Detroit. In: Appolloni A., Kumar V., Kuzmin E., Akberdina V. (eds) *The Future of Industry. Lecture Notes in Information Systems and Organisation*. Cham: Springer Nature Switzerland; 2024. Vol. 70. Pp. 219–231. https://doi.org/10.1007/978-3-031-66801-2_15
18. Tiran J., Bole D., Kozina J. Industrial Culture as an Agent of Social Innovation: Reflections from Velenje, Slovenia. *Innovation: The European Journal of Social Science Research*. 2023;36(2):333–356. <https://doi.org/10.1080/13511610.2022.2026212>
19. Zamyatina N.Yu., Pilyasov A.N. New Industrial Policy in Mono-Profile Cities of Russia. *Modern Productive Forces*. 2015;(1):37–55. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/twlqpl>
20. Nikonorov S.M., Krivichev A.I., Nasonov A.N., Tsvetkov I.V. Methodology for Assessing and Ranking of the Socio-Economic Development of Single-Industry Towns Based on Multifactor Analysis of Fractal Indicators. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(2):326–344. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3Rbbu4> (accessed 14.02.2025).
21. Adrianova S.A. Methods of Industrial Redevelopment of an Iron Foundry in the City of Sysert. *Academic Bulletin of the UralNIIproekt RAASN*. 2023;1(56):27–32. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25628/UNIIP.2023.56.1.005>
22. Anikieva A.V., Shvindt U.S. The Mobility of Ural Region Company Town Residents: Social Practices and Peculiarities of City Spaces. *Vestnik instituta sotsiologii*. 2020;11(4):167–189. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/vis.2020.11.4.684>
23. Volkov A.D., Simakova A.V. Arctic Single-Industry City: The Population's Perception of Their Future in the Prospects for Its Development. *Russian Journal of Regional Studies*. 2022;30(4):851–881. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/2413-1407.121.030.202204.851-881>
24. Zotov V.B. Development and Decline of Russian Cities: Reasons and Possible Solutions. *Vestnik universiteta*. 2023;(2):41–47. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-2-41-47>
25. Kalimullina E.R. Identity of Youth of an Industrial City in Historical and Social Contexts (the Case of Leninogorsk). *Historical Ethnology*. 2024;9(3):428–440. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.428-440>
26. Bogdanova I.N., Kadyrova H.R. The Problem of Migration of Young of Monotowns. *Higher Education in Russia*. 2015;(5):161–163. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3RbdfG> (accessed 05.06.2025).

27. Svinin S.V., Dyadik V.V. The Corporate Social Responsibility of Industrial Enterprises as a Factor of Increasing the Competitiveness of Regional Socio-Economic Systems. *Society: Politics, Economics, Law*. 2023;5(118):137–143. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24158/pep.2023.5.19>
28. Elkadi H., Tikunov V., Biscaya S. et al. Smart City as an Object of Joint Research as a Part of an International Interdisciplinary Workshop. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*. 2020;(6):204–212. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://vestnikskfu.elpub.ru/jour/article/view/397/397> (accessed 17.01.2026).

Об авторе:

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, Российская Федерация, г. Казань, ул. Батурина, д. 7), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>, Researcher ID: A-8213-2018, Scopus ID: 42761824200, SPIN-код: 3327-3629, makarova_guzel@mail.ru

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у автора по обоснованному запросу.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 21.04.2025; одобрена после рецензирования 28.07.2025; принята к публикации 12.08.2025.

About the author:

Guzel I. Makarova, Dr.Sci. (Sociol.), Associated Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (7 Baturina St., Kazan 420111, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>, Researcher ID: A-8213-2018, Scopus ID: 42761824200, SPIN-code: 3327-3629, makarova_guzel@mail.ru

Availability of data and materials. The datasets used and/or analyzed during the current study are available from the author on reasonable request.

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 21.04.2025; revised 28.07.2025; accepted 12.08.2025.